

RU

Топонимия бассейна реки Челновой (левый приток Цны) на фоне археологических и исторических свидетельств

Мельник В. И.

Аннотация. Цель исследования - выделить основные группы топонимов бассейна реки Челновой и установить их связь с первоначальными группами населения этого региона. В статье приводится сравнительный анализ топонимических данных, представлены археологические и исторические свидетельства, этнокультурные гипотезы. Основное внимание уделялось топонимам, которые могли иметь иноязычное происхождение. **Научная новизна** заключается в том, что показана возможность интерпретации ряда топонимов центральной части Окско-Донской равнины в качестве балтских. **В результате** исследования выявлена относительная последовательность проживания на рассматриваемой территории финно-угорского, балтского и русского населения.

EN

Toponymy of the Chelnovaya River Basin through the Prism of Archaeological and Historical Evidence

Melnik V. I.

Abstract. The research objectives are as follows: to identify the basic groups of toponyms of the Chelnovaya river basin and to show that their origin is associated with the original population of this region. The article provides a comparative analysis of toponymical data, presents archaeological and historical evidence, proposes ethno-cultural hypotheses. The researcher's attention is focused on toponyms, which were supposedly borrowed from other languages. The author justifies the thesis that certain toponyms of the central part of the Oka-Don Lowland have a Baltic origin, which constitutes scientific originality of the study. The conducted research allows identifying historical periods when this territory was successively in possession of the Finno-Ugric, Baltic and Slavic people.

Изучение истории народов, их языка и географии расселения в настоящее время является весьма **актуальным**, а региональные разработки в этом плане становятся все более востребованными. В историческом исследовании данные топонимики могут выступать в качестве важнейших свидетельств в вопросах, связанных с выяснением языковой и этнической принадлежности населения. Топонимия даже сравнительно небольших территорий помогает установить проживание здесь населения разного происхождения. **Задачи** исследования заключаются в поиске специфики отдельных топонимов в массиве наименований, их группировке, определении времени их существования и возможного соотношения с археологическими культурами. Использование **метода** сравнительного анализа позволяет установить специфику топонимов, а привлечение археологических и письменных источников выводит на выяснение вопросов этнического и хронологического характера. С этих позиций рассматривается топонимия бассейна реки Челновой. **Теоретической базой** топонимических разработок послужили работы В. Н. Топорова [15-20], О. Н. Трубачева [21], Ю. В. Откупщикова [9], Ю. Ю. Гордовой [4], этнокультурных вопросов – работы В. В. Седова [13]. **Практическая значимость** заключается в возможности использования результатов данного исследования в обобщающих работах, краеведении и в преподавании соответствующих курсов.

Река Челновая, являясь притоком реки Цны, располагается в центральной части Окско-Донской равнины. Протяженность реки 121 километр, и протекает она в своей большей части с юга на север, затем довольно круто поворачивает на восток и впадает в реку Цну. Крутой правый берег покрыт лесом, кроме верховий реки, а за поворотом левый берег становится крутым, и лес переходит на него. Лесной клин, охватывающий Цну и ее притоки, включая Челновую, с севера на юг врзается в открытое пространство степного характера.

Левобережье Челновой до поворота на восток и верховья реки находятся уже в этом пространстве, которое, в свою очередь, заходит и в междуречье Цны и Челновой. Бассейн реки включает не менее полусотни речек и ручьев. Значительная их часть имеет устойчивые названия. В историческом плане гидронимы наиболее жизненны и могут сохранять свое звучание, установившееся в весьма далеком прошлом. Однако возникает сложный вопрос о распределении во времени начала использования тех или иных наименований местности, которые к тому же могли изменить свою исходную форму. Здесь нужны другие источники, которые могут раскрыть культурное и языковое своеобразие разных периодов истории. В качестве таких источников могут выступать данные археологии.

Археологическое изучение бассейна реки Челновой находится в начальной стадии, но уже имеются данные, проливающие свет на некоторые этапы ранней истории этого региона. Эти данные дополняются исследованными близлежащими памятниками по реке Цне. Достоверные свидетельства о наиболее раннем периоде жизни людей на территории Тамбовского края относятся ко времени мезолита. Обнаружены и неолитические памятники. Эпоха бронзы представлена археологическими памятниками уже непосредственно в пространстве бассейна Челновой. Здесь исследовано несколько курганов, а по левому берегу реки зафиксирован ряд поселений этого периода. Период раннего железного века представлен поселениями, несколько из них расположены по левому берегу Челновой. Раннее Средневековье дает уже мордовские памятники, фиксируются следы проникновения славян, доля которых со временем возрастает. С XVI века начинается освоение края русским населением.

Топонимическое изучение территорий, где проживает в основном русское население, начинается обычно с разделения названий на русские и иноязычные. Остановимся на топонимах бассейна реки, которые уже были интерпретируемы как содержащие иноязычные элементы.

Близ устья река Челновая имеет правый приток, именуемый *Пишляйка*. В понимании этого названия допускается, что элемент *пиш*, возможно, связан с мордовским словом *пиче* – «сосна», *ляй* – «вода, река» [12, с. 23]. В Мордовии (все тот же бассейн Мокши) есть также река Пишляйка и река Пишляй. Другими словами, название реки имеет финно-угорское происхождение.

Комплекс топонимов северной части бассейна связан с левым притоком Челновой – рекой *Ламочка* (Сырая Ламочка), один из истоков которой именуется *Ламка* (Сухая Ламочка). Ряд поселений повторяет основу гидронима: Первые Левые Ламки, Вторые Левые Ламки (за пределами бассейна), Третьи Левые Ламки, Правые Ламки. В верховьях Ламки имеются одноименные урочище и балка. Предлагаемая трактовка сводилась к тому, что название восходит к финно-угорскому слову *лама* – «озерко, лужа; луг, покрытый лесом и кустарником» [3, с. 157]. Однако в свете установленного широкого распространения балтизмов не только в районах от Верхнего Днепра до Верхней Волги, но и в районах таких близлежащих речных массивов, как бассейны Верхней и Средней Оки, а также Верхнего Дона, для данного района допустима балтская трактовка. Цна с притоками входит в Окский бассейн. *Ламма* – река в Подмосковье и Тверской области бассейна верхней Волги, приток Шоши. Этот гидроним трактуется как балтский [20, с. 233] и возводится к апелливам со значениями «низина», «лужа» [16, с. 172].

Левый приток Челновой *Чичерка* находится в ее среднем течении. В нижнем течении левый приток, который теперь называется *Грязнушка*, в источниках XIX в. указан как *Грязновка*, имел второе название *Чичора* по карте Менде 1862 года. В бассейне Челновой имеется также водоток, именуемый *Чичёр* (приток реки Суравы), а в средней части бассейна Цны *Чечера* (ручей, приток Вышенки, правого притока реки Кашмы). В нижнем течении Цны в подбассейне Шачи известен гидроним *Чечёра*. Ряд речек бассейна Москвы-реки (бассейн Оки) носит название *Чечёра*. В. Н. Топоров склонялся к их балтскому происхождению и связывал с апелливатом со значением «горох» [18, с. 41]. Название реки Чечёра нижней части бассейна Цны рассматривается Ю. Ю. Гордовой как балтское [4, с. 43].

Следующий приток Челновой, располагающийся южнее Чичерки, – *Изовка* (*Узовка*, *Узавка*). *Узавка* – старое название речки. Основа – «уза». Возможна связь этого названия со словом «узкий» [5, с. 32], однако в свете балтийской версии возможен иной вариант. Приток уже упоминаемой Ламы – *Яуза*. *Яуза* – также приток Москвы-реки. В старом написании – *Ауза*. В. Н. Топоров приводит балтийское значение этого слова – «стебель овса, ости, соломы» [18, с. 36; 20, с. 241]. *Аза* – приток Цны, определяется Ю. Ю. Гордовой как балтийское в указанном контексте [4, с. 39].

В связи с предлагаемой интерпретацией ряда топонимов бассейна Челновой в качестве балтийских остановимся на двух названиях. Формы этих названий соответствуют известным топонимам в среднем Поочье и на Верхнем Дону, которые определяются как балтийские по происхождению. На Верхнем Дону – это две близлежащие реки, притоки Сухой Таболы: *Дегтярка* и *Дриска*.

Н. В. Муравьев, рассматривая происхождение населенных пунктов Тамбовской области, приводит такое документальное свидетельство 1650-1652 годов: «Село Стежки на реке на Челновой, по Челновой лесом промеж речек Узавки и Дегтянки» [8, с. 112]. Река Узавка (современная Изовка) находится севернее Стёжков. Река, впадающая в Челновую и находящаяся южнее Стёжков, – *Грязнушка* (приток среднего течения). Южнее *Грязнушки* самое старое село этого места – Дегтянка. Других крупных притоков, кроме *Грязнушки*, в этом месте нет, только небольшие ручьи. Отсюда можно сделать вывод, что *Грязнушка* раньше называлась *Дегтянкой*, о чем свидетельствует описание расположения Стёжков 1650-1652 годов. Название речки *Дегтянки* со временем перешло на название села Нагорное, располагающегося южнее Стёжков. При этом название села

связывают с изготовлением здесь дегтя [5, с. 100]. Обращает на себя внимание название балки левого притока реки *Грязнушки (Чечора)*, нижнего течения Челновой, – *Дегтярня*. В. Н. Топоров приводит ряд близких названий рек в бассейне Оки: *Деготенка, Деготное, Деготильное* [15, с. 317-318].

На реке Дриске находится также село *Дриски*, ныне именуемое Сергиевским. Еще одна *Дриска* – приток Дона. Название рассматривается как, несомненно, балтийское. Есть еще несколько рек с подобными именами в Поочье: *Дрисенка, Дрисела, Дриселово, Дрисилово* [Там же, с. 316-317]. В бассейне Челновой по левому берегу ее правого притока Сурава находится Коновалов овраг. Часть села Сурава, расположенная в этом месте, именовалась *Дристовка*. На реке *Ира* бассейна Вороны (Гавриловский район Тамбовской области) находится село Козьмодемьяновка (Козьмодемьянская Ира), старое название которой *Дристовка* [14, с. 58].

В среднем течении в Челновую впадает река *Сурава* (правый приток). В статье П. Я. Горбунова и Н. И. Дудника по поводу этого названия отмечалось, что элемент «су-» в тюркских языках обозначает воду, ручей, озерко, реку [3, с. 159]. Этот вариант трактовки утвердился в справочных изданиях.

При рассмотрении вопроса о происхождении названия реки *Суры*, притока Волги, разными авторами приводились различные параллели, содержащие основу *сур*, в том числе и бассейна Оки. Рассматривались такие названия, как Суралей, Суренка, Сурка и другие. В этом списке была и Сурава. В основном трактовка была связана с финно-угорской версией. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на исследование гидронимии бассейна Оки Ю. В. Откупщиковым. Итогом ономастического анализа было выявление названий рек, сформировавшихся в результате вхождения балтийской лексики в финно-угорскую языковую среду. Представлены здесь и гидронимы с основой *сур*: Сурка, Суралей. Значение основы балтийского происхождения и выводится из *sūr̥s* – «солёный». Отмечается также, что в ареале реки Мокши с ее притоками находится наиболее плотная сеть гидронимов балтийского типа [9, с. 88, 104, 109]. Сурава находится именно в этом ареале. Следовательно, можно предположить, что основа в названии этой реки может иметь то же значение. Более того, окончание гидронима *-ва* соответствует группе гидронимов бассейна Оки (Москва, Протва и другие), которые считаются балтскими. Близлежащий ареал данного типа названий выявлен в правобережье средней части Оки (Кисьява, Колузва, Молва, Ранова и другие) [4, с. 35].

Приток Челновой в северной ее части *Сосновочка* не вызывает затруднений в объяснении своего названия. Такие названия рек, как Сосна, Сосенка, Сосновка, известны в Окском бассейне. Однако В. Н. Топоров замечает, что, при бесспорном соотношении с названием хвойного дерева русским населением Поочья, надо считать с тем, что первоначально семантика подобных названий была иной и, вероятно, исходный элемент был балтийским: *sasins* – «заяц» [15, с. 319; 16, с. 168-169]. Вместе с тем следует заметить, что в некоторых случаях затруднительно давать однозначную оценку. В бассейне Челновой *Сосенка* – приток реки *Березовой*, но все-таки Березовая – приток Ламочки, которая в представленной версии имеет балтское происхождение.

И наконец, главная река рассматриваемого бассейна – *Челновая*. Это название также вполне понятно, но имеет разные варианты объяснения. Они приведены в статье П. Я. Горбунова и Н. И. Дудника: *чёлн* – мелкое речное судно и, как более вероятное, связанное с растительностью по берегам реки *челн*, *челны* – небольшие гривки, островки с сухими типами леса, сосняком, дубравами, среди низких сырых мест с осинкой, березой, ольхой. Объяснение В. А. Прохорова [10, с. 176-177] на базе тюркского *чол* – «пустыня, степь» представлялось П. Я. Горбунову и Н. И. Дуднику неубедительным, не соответствующим местным условиям [3, с. 160]. Вместе с тем очевидно, что до прихода русского населения река имела другое название. Можно предполагать, учитывая более ранние наименования ряда притоков Челновой, что это название не исчезло бесследно и повлияло на русское. Исходя из версии распространения балтизмов в данном регионе, хотелось бы обратить внимание на названия некоторых рек с основой «чал», определяемых Н. В. Топоровым как балтийские. В этом ряду даны имена рек с этой основой, в том числе приведен вариант *Чолна*. Объясняя эти названия, исследователь указывает на временную вариативность основы: ранняя «чал», поздняя «кел», что по значению связывается с рядом слов, означающих некое перемещение, подъем, переправу, в том числе *kelnas* «челн». Приведен пример названия среднеокской реки *Келенки* [17, с. 307]. В. Н. Топоров и О. Н. Трубочев для этого рода названий допускали еще значение «происходить», а также «источник» [21, с. 174]. В исследовании Ю. Ю. Гордовой указан гидроним *Келец* [4, с. 44]. Обращает на себя внимание, что в верхнем течении Челновой по ее правому берегу находится урочище, именуемое *Каленки* (ударение на последний слог). Приведенные названия демонстрируют целую сеть балтских гидронимов.

Рассмотренные иноязычные названия утвердились в этих краях до прихода сюда русского населения. Особенность ряда русских топонимов в бассейне Челновой связана с первоначальным заселением этих территорий. Некоторые из этих названий уже остались в прошлом. Наиболее ранние населенные пункты, которые сохранили свое существование до наших дней, стали появляться здесь со второй четверти XVII века. На притоках низовьев Челновой, там, где река поворачивает на восток, это было связано с продолжающимся освоением земель вдоль Цны (Вирятино, Атманов Угол, Троицкая Вихляйка, Сосновка). Здесь были дворцовые и монастырские земли.

Населенные пункты частично верхнего и среднего течения реки были связаны со строительством Белгородской засечной черты (на Тамбовщине – Татарский вал). Укрепленная полоса в районе реки Челновой проходила на стыке леса и открытого степного пространства. Именно здесь были построены небольшие крепости: Лысогорский и Красный городки, Челнавский острожек. Военные служилые люди были первопоселенцами этих мест. Со временем эти крепости обросли слободами, такими как Беломестная Слобода, Красногородская

Слобода, Козьмодемьяновская Слобода, Солдатская Слобода, Челнавская Слобода. По левому берегу реки Челновой от этих слобод на север вплоть до поворота реки на восток возникла череда новых поселений: Нагорное (Дегтянка), Стёжки, Верхние Пупки (Советское), Средние Пупки (Октябрьское) и Малые Пупки (Подлесное), Ламское (Третьи Левые Ламки). В конце XVII века надобность в укреплениях отпала. Расселение расширилось. Теперь поселения занимали ранее не освоенные притоки и верховья Челновой. Нередко населенные пункты имели двусложные и двойные названия, в которых отражались наименования церковного прихода и местоположения: Челнаво-Покровское, Челнаво-Дмитриевское, Челнаво-Рождественское, Рождественское («Сурава тож»). Более поздние выселки часто повторяли название исходного поселения: Беломестная Двойня, Беломестная Криуша, Козьмодемьяновская Криуша, Красногородская Криуша.

Приведенные группы топонимов демонстрируют топонимические напластования, отражающие пребывание здесь в прошлом различных групп населения, обеспечивших именную преемственность района. По сохранившемуся лингвистическому следу можно установить, что в разные периоды истории здесь проживали носители финно-угорских, балтийских и славянских языков. А что нам говорит археология о проживающем здесь населении, какие материальные следы оно оставило?

Начиная с эпохи бронзы, в бассейне Челновой фиксируются археологические памятники, указывающие на проживание в этих краях представителей разных культур. Наиболее яркие свидетельства получены в результате раскопок курганов. Близ села Селезни, в верхнем течении Челновой, исследованы курганы, давшие материалы доно-волжской абашевской и срубной культур [6, с. 15-26; 11]. Поселения абашевской и срубной культур открыты по левому берегу в среднем течении Челновой [7, с. 274]. Доно-волжская абашевская культура датируется в пределах последней четверти III – первой четверти II тысячелетия до нашей эры, срубная культура – второй четверти II – третьей четверти II тысячелетия до нашей эры. Ранний железный век представлен городищами и селищами городищской культуры, время бытования которой определяется от VII века до нашей эры до III века нашей эры. Четыре поселения городищской культуры зафиксированы в среднем течении Челновой у села Советское [1, с. 38-39]. Древнемордовские памятники датируют в пределах V-XII веков. У села Советское находилось мордовское поселение, датируемое VII-XII веками. В низовьях реки Челновой у села Хлебниково зафиксированы мордовские городище и селище, которые датированы IX-XI веками [2, с. 53-54]. Как отмечалось, в низовьях Челновой находится также приток Пишляйка, название которого определяется как мордовское.

Особо следует остановиться на территориальном размещении названных и соседних культур в рассматриваемом регионе. Как уже отмечалось, бассейн реки Челновой находится на стыке степного и лесного пространств. В разные периоды истории это сказывалось на характере заселения рассматриваемых территорий. Ареалы перечисленных культур по-разному перекрывают данное пространство. Для абашевской культуры это район основной территории. Для срубной культуры – северная периферия, но вполне полноценная. Носители городищской культуры на рассматриваемой территории южнее, видимо, не продвинулись. Для мордовского населения в разные периоды истории этот район был западным пределом.

Вопрос об этнокультурной идентификации археологических образований далеко не всегда однозначен. Абашевская культурно-историческая общность связывается исследователями с индо-иранским происхождением. В этом же варианте рассматривается и срубная культурно-историческая общность. Городищская культура довольно единодушно признается финно-угорской. Время же между городищской и древнемордовской культурами археологически не всегда четко определяется. Именно это время В. В. Седов представлял как фазу активного проникновения балтского населения в финно-угорскую среду [13, с. 78-79]. Вопрос взаимодействия этих групп в более широком плане на лингвистическом материале рассматривался В. Н. Топоровым [19, с. 325-331]. Топонимы бассейна Челновой, определяемые как балтские, могут быть соотнесены с этим временем. Исходя из крайне малой археологической изученности территории по южным притокам Средней Оки, допускается возможность существования здесь культуры, принадлежавшей балтам [4, с. 46].

Таким образом, на основании лингвистических, археологических и исторических (письменных) свидетельств вытекают следующие **выводы**. Топонимы бассейна реки могут быть представлены тремя основными группами. Балтская топонимическая группа по времени могла формироваться между городищской и мордовской культурами, примерно в IV-VI веках. Финно-угорская топонимия представлена мордовским гидронимом, а проживание мордвы в этом районе подтверждается археологическими свидетельствами. Из этого следует, что финно-угорская этнокультурная среда предшествовала балтам и следовала за ними. С XVII века бассейн реки Челновой активно осваивается русским населением. В результате активных контактов мордовское (финно-угорское) население донесло до русских поселенцев балтскую топонимию. В итоге на рассматриваемой территории фиксируются разные исторические периоды проживания здесь народов, говорящих на финно-угорских, балтийских и русском языках. Здесь пока не обнаружены иранские и собственно тюркские наименования. Ряд названий, которые традиционно трактовались как финно-угорские или даже как чисто русские, могут иметь балтскую трактовку.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00196 «Топонимический атлас Тамбовской области». Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-012-00196 “Toponymic Atlas of the Tambov Region”.

Список источников

1. Андреев С. И., Терехов П. С. Городецкая культура в Тамбовской области // Верхнее Подонье. Археология. История. Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово поле», 2008. Вып. 3. С. 33-41.
2. Андреев С. И., Трушков И. М. Археологические памятники средневековой мордвы на территории Тамбовской области // Вестник Тамбовского государственного университета. 2004. Вып. 4 (36). С. 48-55.
3. Горбунов П. Я., Дудник Н. И. Природа Почежья в названиях поселений, рек и урочищ // Почежье / под ред. Ф. Н. Милькова. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1981. С. 155-160.
4. Гордова Ю. Ю. Топонимический атлас Рязанской области. М.: Наука, 2015. 72 с.
5. Дмитриева Л. И., Щербак А. С. Ономастика Тамбовской области. Опыт энциклопедии: в 2-х ч. Тамбов: Издательство Тамбовского университета, 2001. Ч. 1. 113 с.
6. Моисеев Н. Б. Курганы Окско-Донской равнины. Памятники Тамбовской области. Тамбов: Компьютерный Центр, 1998. 64 с.
7. Моисеев Н. Б. Поселения средней и поздней бронзы центральной части Окско-Донской равнины // Вестник Тамбовского государственного университета. 2008. Вып. 12 (68). С. 273-279.
8. Муравьев Н. В. Из истории возникновения населенных пунктов Тамбовской области. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1988. 159 с.
9. Откупщиков Ю. В. Древняя гидронимия в бассейне Оки // Балто-славянские исследования: ежегодник. М.: Индрик, 2004. Т. XVI. С. 83-114.
10. Прохоров В. А. Надпись на карте. Географические названия Центрального Черноземья. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1977. 192 с.
11. Пряхин А. Д., Моисеев Н. Б., Беседин В. И. Селезни-2. Курган доно-волжской абашевской культуры. Воронеж: Воронежский государственный университет, 1998. 44 с.
12. Реки Тамбовской области: каталог / под ред. И. Н. Дудника. Тамбов: РИО Упринформпечати, 1991. 47 с.
13. Седов В. В. Контакты балтов с финноязычными племенами в эпоху раннего железного века // Балто-славянские исследования 1988-1996. М.: Индрик, 1997. С. 72-80.
14. Тамбовская губерния. Список населенных мест по сведениям 1862 года. СПб.: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1866. 186 с.
15. Топоров В. Н. Балтийские следы на Верхнем Дону // Балто-славянские исследования - 1988-1996: сборник научных трудов / отв. ред. Т. М. Судник, Е. А. Хелимский. М.: Индрик, 1997. С. 311-324.
16. Топоров В. Н. Балтийский элемент в гидронимии Поочья I // Балто-славянские исследования - 1986: сборник научных трудов / отв. ред. В. В. Иванов. М.: Наука, 1988. С. 154-177.
17. Топоров В. Н. Балтийский элемент в гидронимии Поочья III // Балто-славянские исследования - 1988-1996: сборник научных трудов / отв. ред. Т. М. Судник, Е. А. Хелимский. М.: Индрик, 1997. С. 276-310.
18. Топоров В. Н. Древняя Москва в балтийской перспективе // Балто-славянские исследования - 1981 / отв. ред. В. В. Иванов. М.: Наука, 1982. С. 3-61.
19. Топоров В. Н. К вопросу о древнейших балто-финноугорских контактах по материалам гидронимии // Балто-славянские исследования - 1988-1996: сборник научных трудов / отв. ред. Т. М. Судник, Е. А. Хелимский. М.: Индрик, 1997. С. 325-331.
20. Топоров В. Н. "Baltica" Подмосковья // Балто-славянский сборник / отв. ред. В. Н. Топоров. М.: Наука, 1972. С. 217-280.
21. Топоров В. Н., Трубачев О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. 271 с.

Информация об авторах | Author information**Мельник Валерий Иосифович¹**, к. ист. н.¹ Институт археологии Российской академии наук, г. Москва**Mel'nik Valeriy Iosifovich¹**, PhD¹ Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow¹ melvaler@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 02.10.2020; опубликовано (published): 30.11.2020.

Ключевые слова (keywords): река Челновая; топонимия; гидронимы; археологические и исторические свидетельства; финно-угорское, балтское, русское население; Chelnovaya river; toponymy; hydronyms; archaeological and historical evidence; Finno-Ugric, Baltic, Slavic population.